296.1

ОТЗЫВ
НА СТАТЬЮ А. М. КРАСНОВА «ОБРАЗ МАШИАХА И ЕГО ВРЕМЕНИ В КНИГЕ ПРОРОКА ЙЕШАЙАУ»

Федосеев Дмитрий Александрович

Религиозная организация - духовная образовательная организация высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»,

иеродиакон, теолог

Москва, Россия

77330@mail.ru

Статья Алексея Максимовича Краснова, которую он озаглавил «Образ Машиаха и его времени в книге пророка Иешайау», при всех своих несомненных достоинствах, например, грамотному языку и систематичности изложения, оставляет несколько смешанное впечатление.

Во-первых, название не соответствует содержанию, ведь содержание статьи довольно качественно раскрывает другую тему, которую можно было бы сформулировать как, например, «Образ Машиаха и его времени в средневековой иудейской традиции (по комментарию РаДаКа). Все семь пунктов списка литературы относятся к иудейской традиции (указания на отдельные стихи Евангелия в тексте есть, но в список литературы они не включены). При этом четыре из них используются для второстепенных вопросов, а собственно к книге пророка относятся только комментарии РаДаКа, или, в расшифровке этой привычной для иудеев аббревиатуры, раввина Давида Кимхи (34 из 38 ссылок в тексте сделаны именно на его трехтомник). Что, кстати, не может не вызывать некоторого удивления, так как книга пророка Исаии (автор называет его Иешайяу, но об этом мы скажем ниже) весьма популярна среди иудейских

толкователей, авторитетных для современного иудаизма. Традиция толкования Исаии в раввинистическом иудаизме включает в себя и знаменитого Ионафана бен Узиэля, и Абарбанеля, и многих других, менее значимых авторов. Немало внимания в своих трудах образу Мессии (в статье названного Машиахом) в пророчествах Исаии уделял и упоминаемый автором Маймонид, но ссылок на его толкования стихов пророка в тексте статьи также нет. Если же автор хотел внести в свое исследование некую нотку полемичности с христианской традицией толкования мессианских мест Исаии, то, возможно, разумно было бы обратиться к такому авторитетному иудейскому источнику как «Диспут Нахманида». Это не говоря уже о примерах собственно христианского толкования соответствующих образов Мессии и времени Мессии у Исаии, которые, согласно устоявшейся научной традиции, следовало подвергнуть аргументированной критике. Но нет, критика христианской традиции толкования, возникая в статье то тут, то там, является голословной, совершенно нераскрытой и таким образом, на наш взгляд, излишней. Очевидно, появление самой темы христианской традиции связано с указанной автором актуальностью, которая «… продиктована тем, что текст книги пророка Йешайау является священным как для иудейской, так и для христианской традиции». Но при такой заявке, повторимся, следовало более тщательно отнестись к полемической составляющей, чего автор не сделал, по сути пересказав нам комментарии одного раввина на некоторые места, пусть и изложенные по определенной системе.

Кроме этого, в самом начале статьи автор позволяет себе несколько довольно спорных заявлений. Так, он пишет: «… совершенно очевидно, что христианская традиция является дочерней по отношению к иудейской». Нам представляется, что с ним не смогут согласиться образованные и последовательные представители ни одной из указанных традиций. Христианский подход предполагает выделение т. н. «ветхозаветной религии», которая, разделившись по вопросу принятия или неприятия Иисуса Христа как Мессии, породила две разные религии - христианство и раввинистический

иудаизм. Иудеи, разумеется, также не могут считать своим законным порождением и наследием («дочерней традицией») Церковь, так как ими христианство считается в лучшем случае грубым искажением иудаизма, в худшем - его религиозным антиподом. То есть и христиане, и современные иудеи, находясь в явном противоречии по поводу Нового Завета, считают себя единственными законными наследниками религии «Авраама, Исаака и Иакова». Никакого отношения двух традиций в смысле «дочерней» и «материнской» тут нет. Отдельные дипломатические реверансы, например, слова Папы Римского Иоанна Павла Второго про иудеев как «старших братьев» не имеют в этом смысле определяющего доктринального значения, а с учетом христианского толкования притчи о старшем брате могут быть и еще более неоднозначными. Поэтому, автору, возможно, следовало бы высказаться более осторожно и указать, что «ветхозаветная религия» гораздо старше «новозаветной», сведя вопрос к временной последовательности.

Далее автор по какой-то причине указывает на новую задачу - «прояснить истоки **понятия** «Машиах», вместо указанного в заголовке «**образа** Машиаха». Впрочем, к этой скорее филологической задаче он больше не возвращается, поэтому, возможно, это просто не очень аккуратное использование терминологии. Далее автор обосновывает использование им характерных для иудейской традиции аналогов вместо давно устоявшихся в библейской науке терминов и названий. Отметим, что ни в русской, ни в немецкой, ни в английской, ни во французской научной литературе по библеистике вы обычно не найдете транслитерации латиницей названий и терминов на иврите. Если авторы хотят быть точными и что-то написать или процитировать на иврите, они это делают квадратным (финикийским) письмом еврейского алфавита, обычно с использованием огласовок. Если они хотят использовать транскрипцию, они это делают по устоявшимся правилам транскрипции. Подход, использованный здесь автором, является новым в науке, и как он сам справедливо замечает, «не очень удобным для восприятия». Если статья ориентирована не на узкую культурную

или религиозную среду, а на все ученое сообщество, то использованный здесь А.М. Красновым подход представляется контрпродуктивным.

Далее автор указывает, что «… правильное понимание возможно только в рамках той традиции, в которых был создан сам текст». Какую традицию имеет в виду А.М. Краснов - языковую или религиозную? Предполагаемые читатели, как и сам автор, очевидно, находятся в рамках русской языковой традиции. Следовательно, нам указывают на исключительную возможность правильного понимания текста пророка Исаии только лишь в рамках раввинистического иудаизма. Но мы уже указали выше, что с точки зрения христиан это утверждение базируется на неверном допущении, что ветхозаветная религия, в рамках которой и создавались эти пророчества, строго эквивалентна раввинистическому иудаизму, в рамках которого толковал раввин Давид Кимхи (т. е. что они представляют собой одну и ту же традицию). С точки же зрения науки это, например, означает, что правильно понять египетскую «Книгу мертвых» можно, только начав поклоняться Сету или Озирису, что для любого ученого является абсурдом. Ведь тогда мы выходим за рамки классического научного и даже религиоведческого подхода и вступаем в область иудейского богословия. В современной науке иногда допустимо и такое, но в таком случае автору следует прямо обозначить ориентированность на определенную религию, как это делает, например, Пинхас Полонский, а не использовать в отношении предмета веры слово «правильное», которое для ученого может означать только «объективное», «реально существующее» или «подтвержденное проверяемым опытом» или «единственно возможное», и в данном случае неприменимо.

Наконец, хотя это и не самое главное, приходится отметить также некоторую методическую неряшливость автора, так как он часто в одних и тех же целях и даже в одной фразе приводит слова на иврите то в оригинале, то в транслитерации кириллицей. Например, здесь: «Во-вторых, слово אָשִׁיבָה (возвращу) происходит от понятия «тшува» (возвращение)…» И тот, и другой подход, разумеется, допустим в научных статьях (хотя, как мы указали выше, желательно было бы заменять транслитерацию, не всегда верно отражающую

оригинальное произношение, на транскрипцию), но такая неоднородность мешает нормальному восприятию. Общая подготовка присланной в журнал статьи также говорит о некотором пренебрежении: мы видим забытые в тексте ссылки на список литературы (напр. [Рав Йехиэль Бар Лев, 2010, 73]), в некоторых пространных цитатах из РаДаКа имеются оставленные там ссылки непонятно на что и прочее.

В заключение хотелось бы еще раз указать на то, что статья была бы в целом неплохой и познавательной, если бы автор привел в соответствие название и содержание, а также убрал из текста ненужные и совершенно бездоказательные полемические отсылки к христианской традиции (и, кроме этого, никак не отраженные в названии). На книгу пророка Исаии существуют многие десятки подробных толкований и в иудейской, и в христианской традициях и бесчисленное количество исследований. Поэтому тема, обозначенная в названии, не может быть раскрыта в достаточной мере при помощи одного источника. Если же целью автора было систематически в рамках статьи изложить взгляды иудейской раввинистической школы на мессианские места пророка Исаии по толкованию раввина Давида Кимхи, то, на наш взгляд, он с ней справился.